

**Communicative-social field of discourse: the Verbal episode is an element of
CSF discourse and conditions of its realization**
**Коммуникативно-социальное поле дискурса: Речевой эпизод — элемент
КСП дискурса и условия его реализации**

Коституенты речевого эпизода

Дискурс как сложная единица объединяет в себе **локальную (микро-) структуру** (конструкты фреймовой организации) и **глобальную (макро-) структуру** (элементы пресуппозиционной базы и экстралингвистические характеристики коммуникантов), которые функционируют как взаимосвязанные стороны одного явления. Аспекты дискурса подразумевают **интенциональное единство** участников коммуникации в определенном времени и месте его возникновения, что обеспечивает семантическое и формальное единство дискурса.

Дискурс характеризуется той или иной формой коммуникативного взаимодействия, в основе которой лежит ее корреляция с **ситуацией-типом**. Последняя может быть представлена в виде некоторой схемы (по принципу сценарного образования или соединения — см.: Шенк, Абельсон, 1976: 208) или **фреймовой структуры (Ф-структуры)** с присущими для нее свойствами и функциональными условиями (ср.: Звегинцев, 1982: 76; Чейф, 1983: 42-43; Филлмор, 1983: 110).

Поэтому акт реализации целевого действия в дискурсе в его полном объеме (т.е. от постановки цели до коммуникативного эффекта) — сам **речевой эпизод** — будет включать в себя *Ф-структуру* целевого типа взаимодействия, *условия ее применимости и контекст общих действий*, на фоне которых осуществляется реализация действий партнеров, образующих структуру такого типа или его сценарий (Чейф, 1983; Городецкий, 1983: 14; Бйм, 1980).

Ф-структура может рассматриваться как самостоятельная конфигурация или субфрейм, состоящая из ядра, набора типовых форм речевых действий, представляющих эту структуру в речевом эпизоде, и участников речевого события. Кроме указанных компонентов имеются также цель, план и консеквент (т.е. последствия результирующего эффекта или же сам результирующий эффект) и перспектива.

Пример (Хмелевская И. Что сказал покойник.)

К1 — узница; К2 — охранник; К1 < К2; передача еды первый раз за сутки в камеру глубоко под землей; полдень.

Наверху послышался скрежет, и из дыры раздался хриплый вой:

К2: *Эй, ты! Жива?*(1)

К1: *Не смей больше так обращаться ко мне!*(1а) — обиженно прокричала я в ответ. — *А то отвечать не буду!*(1б)

К2: *Тогда не получишь еду!*(2)

К1: *Ну что ж, умру с голоду, и тебе попадет от шефа!*(2а) В хриплом голосе послышался живой интерес:

К2: *А как надо обращаться к тебе?*(3)(ИД)

К1: *Обращайся ко мне «Ваше преосвященство»!*(3а) *Я тебе не кто-нибудь, моя прабабка даже была знакома с одной графиней!*(3б)(ИД)

В дыре радостно захрюкали:

К2: *Ладно, согласен!* (Зв)*Шеф велел спросить, как ты себя чувствуешь?*(4)

К1: *Передай ему — как молодая луковка весной!*(4а)

К2: *Ананаса не получишь! Велел сказать, что ничего не получишь. Только хлеб и воду!*(5)

К1: *А я как раз очень люблю хлеб и воду!*(5а) *Не надо мне ананаса, я раздумала. Слмай сам за мое здоровье!*(5б)

К2: *Я выпью за твое здоровье! Ты мне нравишься.*(б) *До сих пор никто не хотел со мной разговаривать, все меня только проклинали.*(ба) *Не говори ты ему, что должна сказать. Лучше посиди здесь подольше!*(бб)

Продолжая характеризовать компоненты предложенного фрейма, следует отметить, что **содержание плана** в нем соотносится с представлением коммуникантов о том, каким путем, какими этапами речевое взаимодействие приведет к поставленной, глобальной цели и как конкретный репликовый шаг как единица совместной деятельности соотносится с ожидаемыми следствиями (консеквентом) такой деятельности. Здесь реализуется, как представляется, функция планирования регулятивной деятельностью участниками взаимодействия.

Перспектива Ф-структуры как компонент гиперфрейма выделяет ту ее часть, на которой сфокусировано внимание партнеров. Иначе говоря, в перспективе отражается акцентуализация одного из элементов целой конфигурации процесса взаимодействия. Поэтому благодаря перспективе можно направлять внимание партнера в нужном (или заданном целевой направленностью всего эпизода) ракурсе, что дает возможность в некоторой степени фиксировать этапные продвижения участников к намеченной цели.

Компоненты Ф-структуры, за исключением консеквента, являются базовыми, так как на основании их содержания определяется информативный характер и прагматическое назначение типового акта взаимодействия в целом и репликового шага в частности (последнее возможно, в случае совпадения объемов шага и акта взаимодействия, например в приказах, иногда в просьбах). Наряду с консеквентом в Ф-структуре не представлен в эксплицитной форме и план.

Важная роль в структуре фреймовой организации типового дискурса отводится **функциональным условиям речевого эпизода** или коммуникативно-социальным конвенциям, которые составляют основу, где могут возникать как специальные знания у партнеров (вера, обязанность,

убежденность), так и **знания о фрагменте реальной действительности**, соотносимые с тематическим содержанием типового акта взаимодействия.

Пример (Довлатов С. Рыжий)

Помню, сижу в «Костре». Вбегает ответственный секретарь — Кокорина:

К1: *Вы считаете, это можно печатать?* (1)

К2: *Вполне* (1а), — отвечаю. *Речь идет о «Жалобе людоеда». Молодой людоед разочарован в жизни. Пересматривает свои установки. Кается:*

Отца и мать, я помню,

Съел в юные года,

И вот теперь я полный

И круглый сирота...(1б)

К1: *Вы считаете, эту галиматью можно печатать?*(2)

К2: *А что? Гуманное стихотворение... Против насилия...*(2а)

Идем к Сахарнову (главный редактор). Сахарнов хохотал минут пять. Затем высказался:

К3: *Печатать, конечно, нельзя.*(3)

К1: *Почему? Вы же только что смеялись?*(4)

К3: *Животным смехом... Чуждым животным смехом...*(4а) *Знаете что? Отпечатайте мне экземпляр на память...*(4б)

Знания первого типа (прагматические знания), в которых находят отражения знания о самом коммуникативном процессе и специфике диалогического взаимодействия, сопровождают непосредственно процесс управления речевым воздействием партнеров друг на друга и тем самым способствуют регуляции речевого поведения партнеров в целом. **Знания же второго типа (семантические знания)** сопряжены, прежде всего, с семантическим представлением речевого произведения.

Знания первого типа, именуемые прагматическими знаниями (в ряде работ этим термином обозначают другой объем знаний, связанный, главным образом, с интерпретативными процессами; ср.: Звегинцев, 1982: 73-78; Ыйм, 1980: 79; Ыйм, 1980а: 117-120; Ыйм, 1983: 63-65; Баранов, 1984: 5-6; Ушакова, 1986: 137 и др.), используются в диалогическом взаимодействии не столько для отражения содержательной стороны речевого произведения партнера, сколько для **раскрытия его целевого предназначения** (коммуникативной функции), которое реализуется на фоне имеющихся социальных норм и правил, одинаково релевантных для партнеров.

В общем виде **прагматические знания** охватывают, как общие, объективные предпосылки речевого общения, присущие типовому акту взаимодействия в целом, так и частные моменты, характерные для каких-либо отдельных социальных групп, например, этикет общения между продавцом и покупателем, регламентированность общения между начальником и подчиненным (заметим, что разработка этих частных вопросов общения на

фоне общей схемы диалогического взаимодействия представляет значительный интерес и ждет своих исследователей).

Функциональные условия

К разряду функциональных условий относятся также действие принципа коммуникативного сотрудничества, включающего в себя кооперацию, нейтральность и конфликтность (ср.: Грайс, 1985: 222-226; Гордон, Лакофф, 1985: 283-285; Серль, 1986б: 162-168), принцип коммуникативной заинтересованности, указывающий на степень доверия партнеров друг к другу и к их намерениям.

Эти принципы, а также кодекс доверия входят в систему показателей, формирующих направленность регулятивной деятельности и ее единиц, успешное, непротиворечивое взаимодействие коммуникантов в рамках поставленной цели, по крайней мере, уже на этапе начала реализации такой цели. Противоречивость в действиях допускается, например, на этапе формирования общих позиций, общей «платформы» предложенной цели. Но эти действия на начальном этапе не рассматриваются как противоречивые.

Принцип кооперативности взаимодействия, основанный на вкладе каждого участника в развитие диалога, предусматривает также соотношение личных целей партнеров со своими установками и коммуникативными задачами. Такое соотношение может включать в себя равенство между целями и задачами относительно репликовых шагов друг друга, доминантность целей и задач одного из партнеров и подчинение целей и задач на благо другого.

Нейтральность, конфликтность и согласованность в действиях участников как формы кооперации не выступают в однозначном соответствии с равенством, доминантой или подчинением в плане реализации своих стратегических целей и коммуникативных задач. Это означает, что конфликт, например, может наступить и при равенстве между целями и задачами у партнеров относительно друг друга. Аналогично ситуация выглядит и при доминанте и подчинении.

Пример (Гоголь Н.В. Как Иван Иванович поссорился с Иваном Никифоровичем.) Пресуппозиционная база: оппоненты диалога — $K1$ — Иван Иванович, $K2$ — Иван Никифорович; $K1=K2$; приятели, полдень, дом $K2$.

$K2$: *Позвольте, Иван Иванович; ружье вещь благородная, самая любопытная забава, при том и украшение в комнате приятное...*(1)

$K1$: *Вы, Иван Никифорович, разносились так со своим ружьем, как дурень с писаною торбою,* — сказал Иван Иванович с досадою, потому что действительно начинал уже сердиться.(1а)

$K2$: *А вы, Иван Иванович, настоящий гусак.* < ... > Иван Иванович весь вспыхнул.(2)(ИД)

$K1$: *Что вы такое сказали, Иван Никифорович?* — спросил он, возвысив голос.(2а)(ИД)

К2: Я сказал, что вы похожи на гусака, Иван Иванович!(3)

К1: Как же вы смели, сударь, позабыв приличие и уважение к чину и фамилии человека, обесчестить таким поносным именем?(3а)

К2: Что ж тут поносного? Да чего вы, в самом деле, так размахались руками, Иван Иванович?(4)

К1: Я повторяю, как вы осмелились, в противность всех приличий, назвать меня гусаком?(4а)

К2: Начхать я вам на голову, Иван Иванович! Что вы так раскудахтались? (5)

К1: Так я ж вам объявляю, — произнес Иван Иванович, — что я знать вас не хочу!(5а)

К2: Большая беда! Ей-богу, не заплачу от этого! — отвечал Иван Никифорович. (6)< ... >

Коммуникативная **заинтересованность** партнеров в диалогическом сотрудничестве градуируется следующим образом: заинтересованность — нейтральность — незаинтересованность. Это означает, что говорящий или адресат желают совершения намеченного ими действия в репликовом шаге и ждут ответного действия в том же направлении. Но для партнера значимость такого шага может не представлять интереса, и ради сотрудничества он будет оставаться нейтральным к нему, т.е. прикладывать минимум усилий лишь для сохранения диалогического взаимодействия, а не для развития стратегической инициативы своего партнера. При одинаковом отношении к одному из действий или шагов партнера значимость ответного действия может быть различной: «плюс» (+) или «минус» (—) перед позицией партнера означает положительное или отрицательное, незаинтересованное отношение. Наличие комплексного знака (\pm) перед позицией указывает на нейтральное отношение. Сюда же относятся и выражение доброжелательности/недоброжелательности партнеров друг к другу.

Пример (Хмелевская И. Что сказал покойник.)

К1: Эй, ты! (1)— вдруг заорала я.

К2: Чего тебе?(1а)

К1: А ты кто?(2)

К2: А тебе зачем?(2а)

К1: Я должна знать, с кем разговариваю. И вообще, джентльмен должен представиться даме.(2б)

В раздавшемся в ответ хрюканье мне удалось разлить явственные «хи-хи-хи».

К2: Я здесь сторожусь!(2в) — загромыхало в ответ. — Теперь вот тебя буду караулить и еду тебе давать. А если тебе чего надо, ты должна мне сказать.(3)

К1: Надо!(3а) — сразу же ответила я.

К2: Чего?(4)

K1: *Трон из слоновой кости с жемчугами!*(4a)

K2: *Ладно, скажу шефу! До свиданья.*(4б)

K1: *Слава труду!*(5)

В ответ опять послышалось веселое повизгивание, и все стихло.

Кодекс доверия партнеров охватывает различные параметры речевого взаимодействия, такие как истинность, искренность намерения, объем доверия, которые связаны со способом и типом воздействия, с управлением процесса регулятивной деятельности.

Немаловажную роль в этом плане играют категории, способствующие выработке доверия к партнеру. К ним относятся, прежде всего, категории «тактичности» (Лич, 1983: 16, 107-110) или «такта» (Волошинов 1930: 24), «вежливости» (Фергусон, 1981; Хоуз, Кэспер, 1981; Шуберт, 1985 и др.) или «словесного этикета» (Волошинов, 1930:24; ср. также точку зрения на категорию «вежливость» как на категорию речевого этикета: Лэвер, 1981:289; Фершюррен, 1981: 135-136; Кульмас, 1981: 81), где тактичность и вежливость не синонимичны доброжелательности/недоброжелательности участников относительно друг друга лично и относительно их намерений. Так, например, можно быть недоброжелательно настроенным к репликовому шагу партнера, но сохранять при этом тактичность и вежливость (ср.: Зиммель, 1972: 96; Гальтунг, 1972: 142-148, где высказывается мысль о необходимости соблюдать вежливость в отношениях между партнерами даже в открытом конфликте). Само доверие может быть абсолютным или же относительным в плане ожидаемого действия и результирующего эффекта. Но при этом абсолютное доверие предполагает (влечет за собой) гарантию истинности и искренности в намерениях и действиях партнера, которому оказывают полное доверие.

Пример (х/ф *Chocolat*, 2003)Пресуппозиционная база конструктивного КД: оппоненты — K1: Vianne, мать; O2: Anouk, дочь — подросток; O1>O2; очень раннее утро; спальня.

K1: *Time to go.*(1) (mother touched the shoulder of her daughter)

K2: *I'm **not** going.*(1a) (the girl doesn't open her eyes)

K1: *Well, it's hard for me, too.*(2)

K2: *Pantoufle **hates** this.*(2a) (the girl cries)

K1: ***Stop that.** Please put it on.*(3) (the woman turned pale)

K2: *I **hate** you.*(3a)

K1: *You're entitled. **I said** - put it on. Well, then, **do** it yourself!*(4) (the woman gives the pile of clothes to the girl)

K2: ***I can't!***(4a) (ИД)(the girl cries)

K1: *Get up.*(5) (ИД) (the cheeks of the woman are getting blushed)

K2: *I have a bad leg like Pantoufle.*(5a)

K1: ***Stop that. Get up.***(6) (the woman takes the toy away & throws it to the corner)

K2: *Pantoufle can't walk. **I can't** walk.*(6a)

K1: *Walk. Walk!*(7) (the woman cries, pushing the girl to the doorway)
K2: *You're hurting me.*(7a)
K1: *Well, stop being...*(8)
K2: *Let me go! It's not fair!*(8a)(the girl cries)
K1: *Stop it!*(9) (the woman shouts)
K2: *I'm not going!*(9a) (the girl sits on the step of a staircase)
K1:*It's... Stop it!*(10) (the girl stands up & drops the case (where a vase with granny's ash kept) down a staircase)
K2: *I'm sorry, Mama. Don't worry, Mama. The next time will be better, won't it, Mama?*(11)
K1: *It will.*(11a)
K2: *It will be wonderful.*(11b)
K1: *We're ready to go now, OK?*(12)
K2: *Like this, Mama? That's Mama. Is this right?*(12a)
K1: *No, no, you've got to cut on the corners like this. So, just stop them.* (12b)

Контекст общих действий

Компонент «речевой эпизод» рассматривается как акт взаимодействия партнеров на фоне контекста общих действий в виде совокупности упорядоченных (расположенных определенным образом) речевых шагов партнеров, которая может включать в себя в простейшем случае не менее одной пары шагов инициатора и адресата, т.е. один **интерактивный ход**. В действительности же совокупность речевых шагов, а следовательно и интерактивных ходов, в речевом эпизоде составляют несколько интерактивных ходов.

Контекст общих действий подразделяется на **макродействия** и **предварительные действия** каждого из участников до обмена репликовыми шагами вообще и на этапе подготовки к вступлению в речевое общение.

Пример (Хмелевская И. Что сказал покойник.)

K1: *Эй, ты!* — загремело вдруг у меня над головой. Глаза постепенно освоились с темнотой, которую не мог рассеять жалкий светильник. Высоко подняв его, я увидела, что готические своды уходили в высоту, заканчиваясь небольшим черным отверстием диаметром сантиметров двадцать пять.

K1: *Эй, ты!* — опять раздался вой из той дыры.

K2: *Ну, чего?* — злобно заорала я в ответ.

K1: *Как тебе понравились новые апартаменты?*

Я узнала голос этого мерзавца. Если он рассчитывает, что я начну канючить и хныкать, то ошибается!

K2: *Чудесное помещение!* — крикнула я изо всех сил, чтобы мой голос дошел до него. — *Люблю высокие гробы!*

Из черной дыры донесся язвительный смех:

K1: *Это камера приговоренных к голодной смерти. Слышишь?*

K2: *Слышу! Очень хорошо, всегда мечтала похудеть.*

K1: *Будешь сидеть там до тех пор, пока не надумаешь. Еду тебе дадут, не бойся. Как надумаешь, позови меня. Приятных раздумий!*

K2: *А пошел ты...* — невежливо ответила я.

Макродействия характеризуют место реализации шага и интерактивного хода, его «локацию» (Степанов, 1975: 136-139; Степанов, 1981: 243), а предварительные действия **раскрывают этапное продвижение партнеров** к цели с указанием того, на каком этапе находятся участники относительно результирующего эффекта. В своем роде они **представляют собой одно из звеньев в цепочке интерактивных ходов**, которые в конечном итоге перерастут в консеквент, если, конечно же, их следование не будет нарушено.

Переход в консеквент такой последовательности ходов осуществляется в соответствии с глобальной (стратегической) целью, задающей в общих чертах эту последовательность как совокупность стыков минимальной пары речевых (репликовых) шагов. Поэтому реализация отдельного репликового шага на фоне фреймовой организации диалогического взаимодействия предоставляет участникам необходимую информацию о структуре такого взаимодействия и его типе, поскольку такая информация базируется на *статических* в содержательном плане конституентах названного фрейма и является в общих чертах одинаковой как для инициатора, так и для адресата (ср.: Мюллер, 1984: 79).

Пример (х/ф As Good as it Gets)

Carol: *(sitting)* And mean it...

Melvin: Can we order first? *(She thinks and then nods. The waiter is across the room. This does not stop Melvin.)*

Melvin: *(calling)* Two crab dinners and pitcher of cold beer. *(to Carol)* Baked or fries?

Carol: Fries.

Melvin: *(calling)* One baked — one fries.

Startled waiter: *(shouting back)* I'll tell your waiter.

На основании представленной информации партнеры могут судить о том, являются ли представленные, активированные репликовым шагом знания достаточными, чтобы признать акт его реализации как определенный шаг в диалогическом обмене шагами (и ходами) и установить его функциональные свойства. Если какой-либо из конституентов фрейма диалогического взаимодействия будет отсутствовать или представленные партнером основания окажутся недостаточными, то такой репликовый шаг может оказаться для партнера неприемлемым.

Melvin: No...(and before she can digest that) ... I don't get this place. They make me buy an outfit but they let you wear a house dress. I don't get it. (1)(Melvin has no idea he has insulted her. Sandbagged in extreme, **she gets up -- actually ready to leave.**) No. Wait. What? Why? I didn't mean it. (1a)You gotta sit down. You can still give me the dirty look... just sit down and give it to me.(1б)

Carol: Melvin, pay me a compliment... I need one and quick... You have no idea how much what you said just hurt my feelings.(2)

Melvin: (really pissed, mutters) **That minute somebody gets that you need them they threaten to go away. Never fails.**(2a)

Carol: That's not compliment, Melvin... (2б)That's just trying to sound smart so I feel stupid... A compliment is something nice about somebody else...(3)Now or never.(4)

(1a) и (2a) — неприемлемые шаги, отсутствуют адекватные ситуации семантические и прагматические знания Мелвина

Ср., например, отсутствие ответной в ожидаемом плане реакции пассажира в поезде метро, если потребуют показать билет для проезда.

Функциональные характеристики компонентов гиперфреймовой конфигурации

Любой из компонентов гиперфреймовой конфигурации, оказавшийся в поле зрения партнеров, **способен дать им представления** не только о том, какая гиперконфигурация или сценарный фрейм репликового шага активируется в данный момент и в данном месте, но и о **функциональном значении этого компонента в такой конфигурации**, его связь с другими компонентами на уровне Ф-структуры речевого эпизода или самого КСП.

Пример (Хмелевская И. Что сказал покойник.)

K1: *Эй, ты!* — опять раздался вой из той дыры.

K2: *Ну, чего?* — злобно заорала я в ответ.

Другими словами, фиксирование (выделение) одного из компонентов поля ситуации или Ф-структуры позволяет установить его место в этой структуре (поле соответственно), а в конечном итоге ядро или базисный компонент гиперфрейма и все коммуникативно-социальное поле типового взаимодействия. Поэтому **фреймовая конфигурация репликового шага** как основы интерактивного хода и базисного звена в цепочке ходов типового диалогического взаимодействия предстает в виде целостной иерархически организованной многоуровневой (или многоаспектной) структуры с зафиксированными данными, в которых представлены знания о конкретной (и типовой) ситуации (или классе ситуаций), об основных функциональных свойствах такого типа.

Такая структура охватывает 1) **уровень** (или аспект) социального или интерактивного взаимодействия партнеров, 2) **уровень** целевой репрезентации репликового шага в общей конфигурации гиперфрейма (КСП) и 3) **уровень** смыслового содержания или «тематический» (Волошинов, 1930: 26, 101; Бахтин, 1979: 256) уровень.

Пример (Борис Виан. Романы.)

Я (К1) встаю на ноги — хватит кетча,— хватаю его за руку, и он (К2) отлетает... черт, похоже, он тоже владеет дзюдо — теперь я валяюсь у него в ногах... бац... Боже, как плохо моей спине от этого цемента. Мы снова переходим на бокс, да так лихо, что оба падаем; у меня хлещет из носа кровь, у него заплыл один глаз. Мы сидим на полу и смотрим друг на друга, затем начинаем смеяться. Это обезоруживает.

К1: *Черт...*— ругается он,— *я-то вас принял за девку.*(1)

К2: *А я вас за слабака,*(1а) — отвечаю я. — *Как же я фраернулся.*(1б) Он встает.

Каждый уровень в такой структуре **обладает** различного рода **информацией**, которая может быть **жестко фиксирована и всегда адекватна для конкретного типового акта взаимодействия**. Такова, в сущности, информация о целевом типе интеракции акта, типе Ф-структуры и правилах ее реализации. Информация другого рода, в которой могут быть представлены данные о других уровнях, может меняться, в зависимости от конкретной реализации типовой Ф-структуры.

Информация о реализации типовой Ф-структуры в тематическом плане дает представление о **ядре** самой конфигурации и указывает, какое из событий может ожидаться как последующее и какова предполагаемая реакция на него у партнера. Из сопоставления информативных показателей по целевому и тематическому уровням можно заключить о том, как следует поступать партнерам, если ожидание последующего действия не оправдывается и ведет к коммуникативному срыву.

Таким образом, коммуникативно-социальное поле диалогического общения предстает в виде гиперфрейма речевого взаимодействия и отражает в целом приемлемость или неприемлемость акта актуализации репликового шага одного из партнеров в выбранной типовой форме взаимодействия. В нем отражается общая характеристика компонентов фрейма, их взаимосвязь и взаимообусловленность, что позволяет установить очередную последовательность этих компонентов в процессе актуализации и предопределять появление тех или иных репликовых действий, характеризующих в функционально-семантическом плане ядро Ф-структуры. Коммуникативный гиперфрейм диалогического взаимодействия представляет собой целостный объект, вычленяемый в общении на базе Ф-структуры, и включает в себе совокупность всего говоримого и понимаемого в момент коммуникативной интеракции. Непосредственной реальностью для партнеров в общении является Ф-структура актуализированного репликового шага как многомерное, многоуровневое (-аспектное) образование.